

Щевелев С.С.

ПАЛЕСТИНА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ I МИРОВОЙ ВОЙНЫ.

В конце XIX в. лидеры сионистского движения выступили с притязаниями на Палестину, переименовав ее в Землю Израилеву (Эрец Исраэль) и объявив эту территорию “национальным центром для евреев всего мира” (1.С.199.). В это время Палестина была частью Османской империи и административно была разделена между Сирийским и Бейрутским вилайетами и Иерусалимским санджаком. Сионистские лидеры стали добиваться поддержки Англии, которая, в свою очередь, после оккупации в 1882 г. Египта, стала рассматривать Палестину как важнейшее звено в системе своих будущих владений на арабском Востоке. Англия нуждалась в союзнике для укрепления своих позиций на Ближнем Востоке, в том числе и для борьбы за Палестину. Такими союзниками стали сионисты, которые, в свою очередь, пытались убедить англичан в том, что в Палестине именно с ними выгоднее иметь дело, чем с арабской феодально-монархической верхушкой. Так, один из лидеров сионистского движения Х. Вейцман писал в это время о том, что “евреи будут способствовать развитию страны, утверждению в ней цивилизации и создадут эффективную защиту Суэцкого канала” (2.С.21.).

На первом сионистском конгрессе (Базель, 1897г.) была принята программа сионистского движения, целью которого было объявлено создание “еврейского очага”, являвшегося первым этапом на пути образования еврейского национального государства. Основоположник политического сионизма Теодор Герцль (1860-1904 гг.) еще в 1897 г. пророчески писал в своих дневниках: “Если охарактеризовать Базельский конгресс в двух словах, что я остерегусь делать публично, то я бы сделал следующим образом – в Базеле я основал еврейское государство... Если бы я произнес эти слова вслух сегодня, я бы подвергся всеобщему осмеянию. Возможно, через пять лет и наверняка через пятьдесят лет все узнают об этом” (1.С.9.).

На I сионистском конгрессе была создана Всемирная сионистская организация (ВСО), для экономического проникновения в Палестину было создано несколько экономических учреждений – Еврейский колонизационный банк (1899г.), Еврейский национальный фонд (1907г.), его отделение – Англо-палестинский банк (1903г.).

С 80-х годов XIX века в Палестину по сугубо религиозным мотивам стали приезжать на постоянное место жительства еврейские иммигранты из Европы. Ещё в 1861 г. в Лондоне “евреями, не националистами было образовано Лондонское еврейское общество для колонизации Палестины”(4.С.14.). В середине XIX века в Палестине насчитывалось немногим более 10 тыс. евреев, а с 1882 по 1900 г. еврейская община в Палестине возросла с 23-24 тыс. до 50 тыс. человек. С 1882 во 1914 г. в Палестину прибыло 100 тыс. евреев, но более половины из них вернулись обратно или выехали в третьи страны. Во время I мировой войны в Палестине проживало 85 тыс. евреев и более 600 тыс. арабов. В 1922 г. в Палестине проживало 660 тыс. арабов (589 тыс. мусульман и 71 тыс. христиан) и 83 тыс. евреев (5.С.40-41.; 6.С.10.).

При широкой финансовой поддержке еврейской буржуазии сионисты значительно расширили размеры земельных владений в Палестине путем скупки земельных участков – с 1899 по 1914 г. с 247 тыс. до 400 тыс. дунамов (1 дунам = 0,1 га) (7.С.38). Еще летом 1910 г. несколько влиятельных арабских газет в Дамаске и Бейруте начали кампанию против продажи арабами земель в Палестине еврейским поселенцам, “предупреждая о сионистской опасности” (4.С.25). Эта кампания не имела никакого успеха. Рост численности еврейского сельского населения не был пропорционален росту земельных владений сионистских организаций. В 1914 г. из 85 тыс. евреев Палестины только 7,5 тыс. человек было занято в сельском хозяйстве, хотя число сельскохозяйственных поселений с 1900 по 1914 г. увеличилось вдвое (с 21 до 43) (1.С.200.).

В своем письме к известному английскому колонизатору Сесилу Родсу Т. Герцль объяснял, что в итоге переселения евреев в Палестину вопрос создания еврейского государства является по существу колониальным вопросом, решение которого может взять на себя Англия, при этом получив значительные выгоды для себя (8.С.24). Подобные обращения основоположника политического сионизма и его последователей к политическим деятелям Англии были не единственными. Кстати, в июне 1902 г. Т. Герцль обсуждал с английским банкиром Ротшильдом вопрос об основании еврейских поселений не в Палестине, а в Уганде, или на Кипре (9.С.135.).

В 1904 г. из России в Англию перебрался Х. Вейцман, ставший после смерти Т. Герцля лидером сионистского движения. На первых сионистских конгрессах Х. Вейцман выступал против любого предложения Т. Герцля или других лидеров сионистского движения о создании еврейского государства вне Палестины (10.С.10.). В Англии Вейцман развернул бурную политическую деятельность по привлечению внимания политических деятелей Великобритании к сионизму, пропаганде выгод для Англии от поддержки ею сионистского движения. Деятелями сионистского движения были установлены контакты с английскими политическими лидерами, прежде всего с Ллойд Джорджем, будущим премьер-министром; Артуром Бальфуrom, будущим министром иностранных дел; Гербертом Самюэлем, будущим верховным комиссаром Палестины, и Марком Сайксом. Один из них, Г. Самюэль, в 1915 г. в официальном меморандуме “Будущее Палестины” ратовал за английскую агрессию Палестины, в которой “мы могли бы поселить 3 или 4 миллиона европейских евреев” (3.С.12.).

Бывший премьер-министр Англии Асквит писал в своем дневнике по поводу обсуждения планов овладения Палестиной с помощью еврейских колонистов следующее: “Как ни странно, ещё одним защитником этого предложения был Ллойд Джордж. И мне не стоит говорить, что ему ни к черту не нужны ни евреи, ни их прошлое, ни их будущее, однако, он считает, что переход священных мест под опеку... “атеистической” Франции был бы катастрофой” (11.С.55.). То что Ллойд Джорджу, по словам Асквита, была безразлична судьба евреев, вовсе не представляется странным. Приобретение максимальной выгоды – вот что являлась решающим

моментом в подобных сделках.

С другой стороны, в ходе I мировой войны Англией было обещано арабам содействие в образовании независимого арабского государства на большей части арабских вилайетов Османской империи (включая Палестину) после победы стран, участниц Антанты. Это обещание имело целью привлечь на сторону Антанты арабское население Османской империи в войне против стран “оси”. Это обещание было даже в переписке верховного комиссара Великобритании в Египте Генри Мак-Магона с правителем Мекки шерифом Хусейном аль-Хашими, продолжавшейся с июля по март 1916 г. Исходя из этого обещания, Хусейн в июле 1916 г. поднял массовое восстание арабов против османского владычества.

В это время Хусейн был эмиром Мекки, имевшим особый статус хранителя священных исламских городов. Обладая таким статусом, он являлся фактическим представителем арабов, хотя формально не имел над ними верховной политической власти. В процессе пространной переписки Хусейн недвусмысленно требовал “независимости всех арабских стран”, детально уточняя границы указанных территорий, которые включали и Палестину. Мак-Магон заверял, что Великобритания готова признать и поддержать независимость арабов во всех районах в пределах границ, которых добивается шериф Мекки” (3.С.4; 4.С.204.).

Подобные обещания были подтверждены в трёх декларациях, последовавших после публикации советским правительством после революции 1917 г. соглашения Сайкса - Пико, а также после появления декларации Бальфура, в которых говорилось о будущем арабских территорий Османской империи. В специальном послании (от 4.01.1918г.) английского правительства, лично переданном командующим английскими войсками Хогартом шерифу Мекки Хусейну, подтверждалось, что “державы Антанты решительно выступают за то, чтобы арабской расе была предоставлена полная возможность для повторного образования нации... Что же касается Палестины, то мы решительно отвергаем подчинение одного народа другому” (3.С.4.). Вместе с тем, в этом послании арабам рекомендовалось наладить сотрудничество с сионистскими лидерами. Хусейн принял этот меморандум к сведению, предупредив, однако, что после окончания войны он будет добиваться пересмотра палестинского вопроса.

Страны, члены Антанты, не собирались предоставлять независимость арабам, проживавшим на территории Османской империи. Об этом свидетельствовало заключенное 16 мая 1916 г. соглашение между Англией и Францией о будущем разделе азиатской части Османской империи (соглашение Сайкс – Пико). Правда, по этому соглашению, в Палестине предполагалось установить международное управление. Подписанием этого соглашения Англия искала повод, чтобы отказаться от выполнения обязательств в отношении Палестины, данных ею арабам.

В условиях открытой борьбы за колониальный передел мира лидерам сионистского движения удалось добиться от английских правящих кругов официальной поддержки проекта создания “еврейского национального очага”, данной в известной Декларации Бальфура. Рамки данной работы позволяют лишь кратко осветить историю появления Декларации Бальфура. Хаим Вейцман в своей работе свидетельствовал о том, что в январе 1917 г. имел несколько встреч с чиновником британского министерства иностранных дел Марком Сайксом. Во время этих встреч он передал Сайксу меморандум под названием “Предварительный набросок программы расселения евреев в Палестине в соответствии с пожеланиями сионистского движения”. Первый пункт этого документа касался национального признания: “Еврейское население Палестины (под которым в программе будет пониматься как нынешнее, так и будущее еврейское население) будет официально признано государством-создателем в качестве еврейской нации и будет пользоваться в этой стране всеми гражданскими, национальными и политическими правами. Государство-создатель признает желательность и необходимость поселения евреев в Палестине” (12.С.186.).

В феврале 1917 г. сэр Марк Сайкс в качестве частного лица принял участие в заседании представителей Всемирной сионистской организации в Лондоне. Эта конференция явилась фактическим началом длительного обмена мнениями между сионистской организацией и английским правительством. В июле 1917 г. представители сионистской организации представили английскому правительству программу основных принципов будущей декларации о Палестине. В соответствии с этими принципами Палестина признавалась “национальным очагом еврейского народа”, предусматривалось также создание “еврейской национальной колониальной корпорации по заселению и экономическому развитию страны” (3.С.14.).

Английское правительство, в свою очередь, выдвинуло проект, который затем лег в основу Декларации Бальфура. Правительство все же проявило осторожность в отношении представленного Бальфуру лордом Ротшильдом первоначального сионистского проекта декларации, в котором от правительства требовалось согласие с тем принципом, что Палестина должна быть восстановлена в качестве национального очага еврейского народа. В официальном ответе правительства указывалось, что правительство “приложит все усилия для содействия достижения этой цели”. Это было важное изменение первоначального текста, потому что оно фактически не признавало ВСО в качестве полномочного представителя, что подразумевалось в сионистском проекте. Х. Вейцман, сравнивая текст, одобренный британским МИД и премьер-министром, и текст, принятый 4 октября 1917 г. после резкого выступления министра по делам Индии сэра Эдвина Монтегю, называет это изменение “большим шагом назад” (12.С.207). В первом из них говорится: “Палестина должна быть восстановлена в качестве национального очага еврейского народа”. Во втором речь идет о “создании (подчеркнуто мною – С.Щ.) в Палестине национального очага для еврейского народа”. В первом добавлено лишь, что “правительство приложит все усилия для содействия достижения этой цели и обсудит с сионистской организацией вопрос о соответствующих необходимых методах”, во втором поднимается вопрос о “гражданских и религиозных правах существующих нееврейских общин” и делается это для того, чтобы обвинить евреев в возможном стремлении угнетать другие народы, а это можно толковать как ограничения для

нашей деятельности” (12.С.207).

Кстати, упоминаемый выше сэр Э. Монтегю считался в британском правительстве главным противником создания еврейского государства в Палестине. В это время он писал: “... я считаю, что нынешнюю Палестину нельзя ассоциировать с евреями и с полным основанием считать её подходящим местом для их проживания. Десять заповедей были даны евреям на Синае. Нельзя отрицать, что Палестина играет большую роль в еврейской истории, но столь же большую роль она играет и в современной истории христианства, а в послееврейскую эпоху она играет в истории христианства еще большую роль, чем какая-либо страна...” (3.С.18.).

В конце концов 2 ноября 1917 г. британским министром иностранных дел Артуром Джеймсом Бальфуром было направлено письмо лорду Лайонелу Уолтеру Ротшильду, впоследствии вошедшее в историю как “Декларация Бальфура”. Его текст выглядел следующим образом: “Имею честь передать Вам от имени правительства Его Величества следующую декларацию, в которой выражается сочувствие сионистским устремлениям евреев, представленную на рассмотрение кабинета министров и которая была им одобрена: “Правительство Его Величества (короля Георга V – С.Щ.) с одобрением рассматривает вопрос о создании в Палестине национального очага для еврейского народа и приложит все усилия для содействия достижению этой цели; причем ясно подразумевается, что не должны производиться никакие действия, которые могут нарушить гражданские и религиозные права существующих нееврейских общин в Палестине, или же права и политический статус, которым пользуются евреи в любой другой стране” (13.С.8-9.).

Исследование ООН “Истоки и история Палестины (часть 1.1917-1947 г.)” так оценивает значение этой декларации для Палестины: “Декларация, которая определила направление дальнейшего развития событий в Палестине, была включена в мандат. Ее осуществление вызвало сопротивление со стороны арабов и привело к восстанию. Она в конце концов привела к разделу и породила существующую проблему. Поэтому, чтобы понять проблему Палестины, необходимо изучить эту Декларацию, которую можно считать источником проблемы Палестины” (3.С.8.). В общей сложности, английские государственные чиновники и лидеры сионистского движения разработали и обсудили шесть вариантов этой декларации. Причем до того, как английский МИД огласил в ноябре 1917 г. окончательный текст декларации, было получено согласие с текстом декларации со стороны США. При этих обсуждениях никаких консультаций с палестинскими арабами не проводилось.

Хотя в Декларации Бальфура не говорилось о немедленном создании в Палестине еврейского государства, тем не менее она была положительно встречена лидерами сионистского движения. В официальном заявлении по поводу Декларации Бальфура английское правительство подчеркивало тот факт, что “речь идет о создании, а не о восстановлении, потому что последнее подразумевает наличие юридических прав” (3.С.15.). В декларации ничего не говорилось о палестинских арабах, будь то христиане или мусульмане, которые составляли более 90% всего населения Палестины, и в руках которых находилось около 90% палестинской земли. В этом документе речь шла лишь о “существующих нееврейских общинах в Палестине” (3.С.16.).

Отношение английского правительства к Декларации Бальфура было охарактеризовано Ллойд Джорджем: “В его (кабинета – С.Щ.) планы не входило создание еврейского государства сразу же после подписания мирного договора без учёта пожеланий большинства населения. С другой стороны, предусматривалось, что если евреи составят большинство населения, то Палестина станет еврейским сообществом. Мысль о необходимости искусственно сдерживать еврейскую эмиграцию, чтобы евреи постоянно составляли меньшинство населения, никогда не приходила в голову никому из тех, кто определял политику” (12.С.212.).

7 января 1918 г. последовало совместное заявление правительств Англии и Франции об их намерении освободить арабов от “османского гнёта”. Вскоре появились различные английские и французские декларации и заявления, содержавшие обещания предоставить самоуправление для арабских территорий Османской империи. Кроме того, “14 пунктов” президента США Вудро Вильсона предусматривали якобы “справедливое” разрешение колониальных проблем и национальную автономию нетурецких народов Османской империи, и, по словам британского премьера Ллойд Джорджа, должны были “предупредить разрыв с арабами” (14.С.62.).

В. Вильсону принадлежала и инициатива принятия мандатной системы. Она должна была оправдать и замаскировать экспансию держав-победительниц, кроме того, дать США одинаковые с другими странами возможности получения права на подмандатные территории. Но Конгресс США не ратифицировал Версальский мирный договор, большинство конгрессменов требовали от президента возвращения к небызвестной доктрине Монро. США не получили ни одного мандата на арабские территории бывшей Османской империи, но, заключив специальные соглашения со странами-мандатариями, они обеспечили себе равные права и возможности на землях подмандатных территорий (15.С.11).

В свою очередь, французское правительство еще в январе 1917 г. признало Хусейна королём Хиджаза, рассчитывая на то, что взаимные обязательства, изложенные в переписке между Хусейном и Мак-Магоном, и выполнение их Хусейном приведут к созданию шерифом Мекки арабского государства.

Весной 1918 г. несколько видных политических деятелей арабов направили резиденту Великобритании в Каире письмо, в котором поднимался вопрос о будущем арабских территорий. В середине июня был получен ответ на это письмо. В нём говорилось о том, что все арабские территории будут разделены на четыре категории. Первая категория - это те арабские страны, которые были независимы до начала I мировой войны. Вторая категория - арабские территории, которые были освобождены от турецкого владычества силами самих арабов. Арабским территориям, подпадавшим под определение этих двух категорий, предоставлялась полная независимость. Эти территории располагались от Адена до Акабы. Третья категория - это арабские территории,

освобожденные от турок союзной армией Ирака. К этой категории относились территории от Персидского залива до линии, проходившей севернее Багдада и Палестины, от границ Египта до линии севернее Иерусалима и Яффы. В отношении этих территорий предполагался расплывчатый “принцип согласия с управляемыми”. Четвертая группа арабских территорий – это те территории, которые продолжали находиться под турецким владычеством. Народам этих территорий обещалась свобода и независимость и говорилось, что “Великобритания предпримет все возможные усилия для достижения этих целей” (16.С.272.).

К началу работы Парижской мирной конференции Палестина и Сирия были разделены на три зоны, каждая из которых управлялась т.н. Временной администрацией. Палестина входила в Южную зону и управлялась английской администрацией, Восточная зона (внутренняя Сирия до Алеппо) – управлялась арабской администрацией, а Западная – Ливан и остальная часть Сирии, не вошедшая в Восточную зону, – французской администраций (17.С.279.). В то же время рабочая комиссия на Парижской мирной конференции рекомендовала принять единый американский мандат на Сирию (включая Палестину).

Статья 22 Пакта Лиги Наций, принятого 28 июня 1919 г., так определяла принципы будущей мандатной системы: “Следующие принципы применяются к колониям и территориям, которые в итоге войны перестали быть под суверенитетом государств, управлявших ими перед тем и которые населены народами, ещё не способными самостоятельно руководить собой в особо трудных условиях современного мира. Благополучие и развитие этих народов составляет священную миссию цивилизации... Лучший метод практически провести этот принцип – это доверить опеку над этими народами передовым нациям, которые в силу своих ресурсов, своего опыта или своего географического положения лучше всего в состоянии взять на себя эту ответственность и которые согласны её принять. Они осуществляли бы эту опеку в качестве мандатариев и от имени Лиги” (13.С.150-151.). В отношении сравнительно развитых территорий выдавались мандаты класса А, в отношении менее развитых – класса В и наименее развитых – класса С. Статьи, непосредственно касавшиеся арабских земель, как территорий, подпадавших под действие мандатов класса А, гласили: “Некоторые области, принадлежавшие ранее Османской империи, достигли такой степени развития, что их существование в качестве независимых может быть временно признано при условии, что советы и помощь мандатария будут содействовать их управлению впредь до того момента, когда они окажутся способными сами руководить собой. Пожелания населения этих территорий должны быть приняты в первую очередь при выборе мандатария” (18.С.24-25.).

Кроме мандата на Палестину, Англия добивалась создания на территории Сирии арабского государства, которое управлялось бы сыном Хусейна – эмиром Фейсалом, который, как и отец, находился бы под английским влиянием. Эмира Фейсала вполне устраивала поддержка Англии в деле создания этого государства. 29 января 1919 г. Фейсал представил Парижской мирной конференции меморандум, в котором предусматривалось предоставление независимости всем арабским территориям, лежавшим южнее линии Александретта – Дيارбекир. Требование независимости мотивировалось следующими причинами: этот район представляет собой единое целое, имеет природные границы, все население относится к одной расе и говорит на одном языке – арабском, арабы вместе с союзными державами боролись во время I мировой войны, выполнив тем самым свои обязательства. Кроме того, в послании отрицались исторические права евреев на свое присутствие в Палестине, исходя из того, что “арабы владели Палестиной раньше всех (подчеркнуто мною – С.Щ.) и дольше всех...” (19.С.12.).

3 февраля 1919 г. лидеры сионистского движения направили в адрес парижской мирной конференции меморандум, в котором содержалась просьба о предоставлении мандата на Палестину Великобритании, при этом подчеркивалось, что это “...желание евреев всего мира, и Лига Наций в вопросе выбора страны - мандатария должна следовать чаяниям народа” (20.С.305.). Совершенно ясно, почему в этом меморандуме заявлялось о чаяниях “евреев всего мира”, кроме того, конечно же, обращает на себя внимание тот факт, что в меморандуме совершенно ничего не говорилось о арабах Палестины и их чаяниях.

Еще за год до появления этих совершенно разных меморандумов, в январе 1918 г., по предложению Англии была создана специальная комиссия, возглавляемая Х. Вейцманом, для ознакомления с ситуацией в Палестине. 4 июня 1918 г. Х. Вейцман на встрече с эмиром Фейсалом убеждал последнего в том, что лидеры сионистского движения выступают только за создание на территории Палестины еврейского национального очага, а не еврейского государства, и при этом они полностью поддерживают идею создания арабского сирийского государства. Более того, во время своего вояжа по Ближнему Востоку Х. Вейцман постоянно заявлял, что Хусейн является лидером арабского движения и предлагал Хиджазу в качестве экономической помощи 40 млн. фунтов стерлингов (21.С.65-66.). Эта взаимная поддержка сионистских лидеров и арабской феодальной монархии преследовала свои конкретные цели для обеих сторон. Одновременно с этими встречами в Дамаске проходила работа Всеобщего сирийского конгресса, в работе которого принимали участие делегаты, избранные в Палестине. Центральное место в работе конгресса занимал вопрос о еврейской иммиграции в Палестину, осуществляемой на основании Декларации Бальфура. Этот конгресс был объявлен первым Арабским палестинским конгрессом. Последующие шесть Арабских палестинских конгрессов проходили с 27 февраля 1920г. по 20 июня 1928г. На этих конгрессах выбирались члены палестинских делегаций, совершавших визиты в Лондон (до 1937 г. в Англию выезжали четыре делегации), Египет, Турцию, Швейцарию – на различные конференции по Палестине. В период от британской военной оккупации до декабря 1934 г. арабское политическое движение в Палестине контролировалось органом, выбираемым на конгрессах АПК, который назывался Арабским исполнительным комитетом; с 1928 по 1934 г. он официально именовался Министерством Арабского исполнительного комитета. С 1934 г. британская администрация в Палестине официально признавала Арабский исполнительный комитет в качестве “органа, представляющего арабов Палестины”

(22.С.176.).

3 января 1919 г. было подписано соглашение между эмиром Фейсалом, представляющим Хиджаз и Х. Вейцманом (от имени ВСО), в котором одобрялась Декларация Бальфура и стороны заверяли друг друга в дружбе, неприкосновенности святых мест мусульман и евреев в Палестине.

Франция выступила против признания Фейсала в качестве представителя арабов на Парижской мирной конференции, потому что хотела без осложнений добиться получения мандата на Сирию. Англия, в свою очередь, настойчиво пыталась убедить Хусейна и Фейсала отказаться от планов включения Палестины в предполагаемое арабское государство. Англия поддержала Францию в своем стремлении получить мандат на Палестину. Взамен этого Франция признала Фейсала официальным представителем арабов на Парижской мирной конференции. Во время нескольких встреч Фейсала с полковником Лоуренсом и Х. Вейцманом эмир заявлял о своем полном признании права евреев на создание в Палестине еврейского национального очага, если будут удовлетворены его требования, изложенные в первой части его меморандума в адрес мирной конференции. Но добиться на конференции своей главной цели – создания арабского государства под своим управлением ему так и не удалось. В качестве своеобразной моральной компенсации в марте 1920 г. Сирийский конгресс провозгласил Фейсала королем Сирии и Палестины (23.С.49.).

Франция, в обмен на согласие Англии передать ей мандат на Сирию, выступила в поддержку требований Англии по установлению её управления Палестиной. 25 апреля 1920 г. на конференции в Сан-Ремо Верховный совет Антанты передал мандат на Палестину Англии. 24 июля 1922 г. его условия были одобрены Советом Лиги Наций, и 29 сентября 1923г. мандат официально вступил в силу. На конференции в Сан-Ремо 25 апреля 1920 г., за три года до подписания Лозанского договора, т.е., когда юридически Турция все ещё находилась в состоянии войны, её бывшие владения были разделены между странами-победительницами. Франция получила под своё управление Сирию и Ливан, Великобритания - Палестину, Трансиорданию и Месопотамию (Ирак). Все эти территории распределялись как мандат класса А. Один из английских мандатов фактически распространялся на две территории – Палестину и Трансиорданию, граница между ними проводилась в двух милях к западу от линии Акаба – Мёртвое море и далее до сирийской границы по р. Иордан (24.С.343.). По просьбе правительства Великобритании 16 сентября 1922 г. Совет Лиги Наций принял резолюцию, в которой одобрялось отдельное управление Трансиорданией. Это отдельное от Палестины управление осуществлялось до тех пор, пока эта территория не получила 22 марта 1946 г. независимость как Королевство Иордания.

Англия, получив мандат на Палестину, стала контролировать внешние сношения Палестины, имела свои войска и, как любая другая страна-мандатарий обладала всей законодательной и исполнительной властью на подмандатной территории.

Ещё одним противником политики английского правительства в Палестине был лорд Керзон. В это время он так писал по этому поводу: “Мы имеем дело со страной, где проживают 580 тыс. арабов и 30 или 60 тыс. евреев, причем не все из них сионисты. Действуя в духе благородных принципов самоопределения и обратившись с благородным призывом к Лиге Наций, мы затем начинаем готовить документ, который является откровенной конституцией еврейского государства. Бедным арабам, как нееврейской общине, позволено смотреть на него в замочную скважину” (25.С.96.). Когда вопрос об английском мандате обсуждался в английском парламенте, стало ясно, что палата лордов против политики Бальфура в Палестине, что, в частности, явствовало из ответа лорда Сайденхема лорду Бальфуру: “...вред от того, что в арабскую страну, целиком арабскую во внутренних районах, хлынет иностранное население, возможно, никогда не удастся исправить. В результате уступок, сделанных даже не еврейскому народу, а сионистским экстремистам, на Востоке образовалась открытая рана, и никто не может предсказать, сколь глубокой она может оказаться” (3.С.31.).

Палата лордов проголосовала против декларации Бальфура, палата общин приняла противоположное решение, и английское правительство официально приняло на себя ответственность за мандат на Палестину. Всемирной сионистской организации всё же удалось добиться включения формулировки, касающейся “исторической связи” и “восстановления национального очага” в окончательный текст мандата (13.С.151-152).

Международному сообществу введение мандатной системы объяснялось тем обстоятельством, что предоставление независимости народам, проживавшим на территории бывшей Османской империи, в ближайшее время не представляется целесообразным, потому что народы находятся на низких ступенях развития и не способны сразу после окончания I мировой войны создать и обеспечивать работу государственных органов. В своих мемуарах Ллойд Джордж, в качестве оправдания целесообразности введения мандатов, писал о том, что для всех стран должны быть обеспечены равные экономические возможности на подмандатных территориях, должны быть обеспечены гарантии того, что местное население не будет эксплуатироваться ни экономически, ни в военном отношении странами – мандатариями, при этом, недвусмысленно добавляя, что это фактически те методы, которые Великобритания применяет в отношении своих колоний (26.С.442.).

Мандат Англии на Палестину получил силу де-юре в сентябре 1923 г. после заключения Лозанского договора с Турцией. До этого английская администрация существовала в Палестине де-факто в форме военного правительства в период с декабря 1917 г. по июнь 1920 г. А 1 июня 1920 г. первым гражданским Верховным комиссаром стал сэр Герберт Самюэль. В марте 1921 г. Палестина (вместе с другими подмандатными территориями) была передана из ведения министерства иностранных дел в ведение министерства колоний, которое возглавлял У. Черчилль. Декларация Бальфура была впервые оглашена в Палестине лишь в 1920 г., после учреждения гражданской администрации. До этого она держалась в секрете, для того чтобы избежать беспорядков в результате протестов со стороны палестинских арабов. Таким образом, поддерживая друг друга в вопросе передачи Англии мандата на Палестину, и английское правительство, и лидеры сионистского

движения достигли своих тактических целей в отношении Палестины.

На наш взгляд, английская администрация в Палестине, с самого начала существования мандата, инспирировала разжигание национальной и религиозной вражды между палестинскими арабами и еврейскими иммигрантами. Именно с этой целью на главенствующие посты, особенно в системе религиозной иерархии, выдвигались арабские деятели, отличавшиеся шовинистическими настроениями. Так, при содействии англичан, Амин аль-Хусейни (предки которого занимали должность муфтия Иерусалима по меньшей мере с XVII века), известный как крайний шовинист, был избран в 1921 г. на пост муфтия Иерусалима, а в 1922 г. стал президентом Высшего мусульманского совета (27.С.55.).

Обязательства, взятые Англией по созданию еврейского национального очага в Палестине, задевали интересы арабов Палестины. Английская мандатная администрация в Палестине постоянно балансировала в этом конфликте, и, в конечном итоге, Англия фактически отказалась от взятых на себя в декларации Бальфура и в мандате обязательств. Палестина была закрыта для еврейской иммиграции как раз в то время, когда в Германии, а затем и во всей Европе началось массовое истребление евреев.

Литература

1. Новейшая история арабских стран Азии. – М.: Наука, 1988. – 637с.
 2. Waines D. A sentence of exile: The Palestine – Israel conflict 1897-1977. – Willamettee, Illinois: Medina press, 1977. – 226 p.
 3. Истоки и история проблемы Палестины. Часть 1. 1917-1947. – Нью-Йорк: ООН, 1978. – 116 с.
 4. Kaayali A.-W. Palestine: A modern history. – L.: Croom Helm, 1971. – 243 p.
 5. Coher A. Israel and the Arab World. – L.: Allen, 1970. – 576 p.
 6. Caplan N. Futile diplomacy. Vol. II. Arab-Zionist negotiations and the end of the mandate. – L.: Frank Case, 1986. – 358 p.
 7. Stein K.W. The land question in Palestine 1917-1939. – Chapel Hill; L.: The university of North Carolina press, 1957. – 314 p.
 8. Out roots are still olive. The story of the Palestinian people. – San Francisco: People press, 1977. – 189 p.
 9. Migeon J.-P., Jolly J. A qui la Palestine? – P.: Edition Publications premiere, 1970. – 250 p.
 10. Derogy J., Carmel H. The untold history of Israel. – N.-Y.: Grove press, 1979. – 346 p.
 11. Rose N. Chaim Weizmann: a Biography. – N.-Y.: Penguin books, 1989. – 520 p.
 12. Weizmann Ch. Trial and error. – N.-Y.: Harper, 1949. – 368 p.
 13. Great Britain and Palestine. 1915-1945. Information Papers No.20. – L., N.-Y.: Royal Inatitute of International affairs, 1946; L.: Chatham House, 1946. – 117 p.
 14. Ланда Р. Г. Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на арабские страны //Великий Октябрь и актуальные проблемы арабского мира. – М.: Наука, 1979. – С.58-87.
 15. Политика США на Ближнем Востоке. – М.: Издательство иностранной литературы, 1961. – 282 с.
 16. Antonius G. The Arab Awakening. The story of the Arab National Movement. – L.: Hamish Hamilton, 1945. – 470 p.
 17. Avi Shlaim. Collusion across the Jordan, King Abdullah, The Zionist Movement, and Partition of Palestine. – N.-Y.: Columbia Press Univ., 1988. – 676 p.
 18. League of Nations. The Mandate system. Origin – Principles – Application. – Geneva: Series of League of Nations Publications, April 1945. – 120 p.
 19. Васаик аль-харака аль-ватанийа аль-филастинийа 1918-1939. – Бейрут: Муассаса ад-дирасат аль-филастинийа, 1979. – 722 с.
 20. Friedman I. The question of Palestine 1914-1918. British-Jewish-Arab relations. – L. Routledge and Kegan Paul, 1973. – 433 p.
 21. Kimche J. The Unromantics. The great power and the Bulfour declaration. – L.: Weindenfeld and Nicolson, 1968, – 87 p.
 22. Palestine Royal Commission. Report presented by the Secretary of state for the Colonies to Parliament by Command of His Majesty. July, 1937. – L.:His Majesty's Stationery Office, 1937. – 404 p.
 23. Marlowe J. Rebellion in Palestine. – L.: Cresset press, 1946. – 279 p.
 24. Rappoport A. History of Palestine. – N.-Y.: Dutton, 1931. – 368 p.
 25. Ingrams D. Palestine papers. 1917-1922, Seeds of conflict. – L.: John Murray, 1972. – 198 p.
 26. Ллойд Джордж Д. Правда о мирных переговорах. Т.1. – М.: Издательство иностранной литературы, 1957. – 655 с.
- Jbara T. Palestine leader, Hajj Amin al-Hussayni, mufti of Jerusalem. – Princeton: Kingston Press, 1985. – 221 p.*